

Наталья Викторовна Максимова

*Новосибирский государственный театральный институт
630049, Россия, г. Новосибирск, Красный пр., 174/1
✉ maksimova1@mail.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-291-294

БЫТОВАНИЕ ИНТЕРВЬЮ-РАЗМЫШЛЕНИЯ И ИНТЕРВЬЮ-НАРРАТИВА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОРТАЛА CLASSICALMUSICNEWS)

Все интервью можно разделить на два типа. Одни интервью — с доминантой хромотопического, нарративного типа. Другие интервью — с доминантой ахромотопической, ментативной, где на первый план выходит размышление и создается (самим актом интервью) ментальное событие. Данное типологическое различие, важное как в теоретическом смысле, так и в методике описания конкретных фактов жанра интервью, опирается на оппозицию нарратив/ментатив, разработанную и инструментализированную в филологических исследованиях [Максимова, 2005; Кузнецов, 2007; Корчинский, 2015].

В интервью с известными деятелями искусства, в данном случае — с музыкантами, нарративное интервью концентрируется вокруг какого-либо культурного события, как правило, только что состоявшегося (или же напротив — вокруг предстоящего события). Это актуальное событие составляет, во-первых, референцию диалога (*кто — где — когда — что — как именно...*), его когнитивную основу, то есть концепцию интервью. Во-вторых — стратегическую линию общения. Стратегия нарративного интервью определяется сверхзадачей интервьюера — быть таким собеседником и развернуть такой

диалог, где собеседники погружаются в хронотоп события и погружают слушателей-читателей-зрителей интервью в этот же событийный план. Сделать так, как будто мы побывали на концерте и видели (слышали) то, что там происходило, — основа коммуникативной стратегии нарративного интервью.

В ментативном типе интервью когнитивный план концентрируется не вокруг прошедшего или будущего события, а вокруг размышления, часто не привязанного ни к какому событию или же имеющего лишь условную хронотопическую привязку. Например, это может быть размышление о музыке как таковой. Сделать ментативное интервью столь же интересным, актуальным, событийным, привлекающим широкую аудиторию, как и нарративное, — это значит выстроить таким образом план диалога с музыкантом, чтобы читатель (слушатель) полноценно пережил ментальное событие, с интересом и личностными смыслами-мотивами погрузился в него.

В данном исследовании мы говорим о методике различения нарративной и ментативной концепций интервью с позиции интервьюера. Если сжать интервью до реплик интервьюера, то можно увидеть, какой тип концепции формируется именно им. Такая процедура позволяет компактно представить отдельное интервью, сравнивать разные интервью между собой, анализировать прежде всего тот тип концепции, который разворачивается благодаря коммуникативным действиям интервьюера. Материалом исследования выступили интервью музыкантов на портале [Classicalmusicnews](http://Classicalmusicnews.ru). Это интервью наиболее «бесконцертного периода», то есть главным образом 2020 года. Сплошная выборка интервью на портале Classicalmusicnews.ru позволила проанализировать тенденции, связанные с особенностями интервью этого периода по сравнению с интервью предшествующего (предпандемического) и последующего (ослабление мер ограничительного характера, 2021 год) периодов.

Основная из выявленных тенденций указанного периода заключается в актуализации ментативных интервью музыкантов в пандемию.

Это относится как к усилению ментативных компонентов в жанре интервью, так и к актуализации ментативной направленности жанра интервью в целом. Как можно интерпретировать эту тенденцию?

Прежде всего она обусловлена социокультурной ситуацией, когда таких музыкальных событий, как концерты, фестивали, гастроли, и т. п. нет. И нет соответствующего хронотопа. Нарративное интервью, следовательно, не может привычным образом разворачиваться вокруг актуальных музыкальных событий. В этом можно видеть, как внешние, экстралингвистические факторы влияют на функционирование речевого жанра.

Другая же сторона интерпретации связана с вопросом: почему нарративный вариант интервью заменяется именно ментативным вариантом, а не каким-либо другим жанром или другим подтипом жанра? Действительно, можно предположить ситуацию, что ослабление или исчезновение нарративного интервью могло образовать лауну в самом разделе портала. Однако раздел «Интервью» портала не исчезает, не заменяется на другой раздел. Возрастающая частотность и функциональная значимость ментативного интервью, видимо, отвечает и внутренним закономерностям бытования словесности. Готовность ментальных процессов актуализироваться и занять образовавшуюся нишу говорит о высоком уровне их текстообразующего и смыслопорождающего потенциала. В ситуации с приглушенным нарративным планом мысль как таковая выходит из глубинного уровня духовной жизни на ее поверхность. Данный период создает своего рода точки бифуркации в самых разных областях: в сфере общения, в отборе тематизмов, персон, типов диалога и др. В том числе и в музыкальной сфере: остановка в концертном графике высвобождает иную действительность, но такую, которая с легкостью проявляет некие скрытые или дремлющие потенции языка как *дома бытия* (М. Хайдеггер). То, что на поверхность выбрасывается именно ментатив, занимая открывшуюся нишу, — свидетельство зрелости (в современной языковой ситуации) его когнитивного и коммуника-

тивного потенциала и некое дополнительное подтверждение фундаментальности самой оппозиции «нарратив — ментатив».

Литература

Корчинский А. В. Форманты мысли. Литература и философский дискурс. М. : Языки славянской культуры, 2015. 288 с.

Кузнецов И. В., Максимова Н. В. Текст в становлении: Оппозиция «нарратив — ментатив» // Критика и семиотика, 2007. Вып. 11. Новосибирск; Москва, 2007. С. 54–67.

Максимова Н. В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. М. : Изд. центр РГГУ, 2005. 317 с.